

Джелилова Л.Ш.

УДК 811.512.19

**КОНТЕКСТ ШИРОКОГО ВРЕМЕНИ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX
СТОЛЕТИЯ)**

Аннотация. Практикуя преподавание крымскотатарского языка и литературы в высшей школе (в Крыму) сегодня, ежечасно соприкасаясь с литературным наследием тюрков Крыма (текстами народного творчества и художественной литературы), нам всё же довелось доказать функциональное использование категории широкого времени в крымскотатарском языке, несмотря на отсутствие таковой категории в опубликованных грамматиках. Наличие в нашей родной речи известных пяти глагольных времен тюркского языка, дает нам сегодня полное основание дополнить и издать новую работу по исторической грамматике крымскотатарского языка. Это будет способствовать правильному восприятию родного языка и устранил, наконец, пробелы в современных учебниках грамматики.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, крымскотатарские народные сказки, фольклор крымских татар, широкое время.

Анотація. Практикуючи викладання крымськотатарської мови і літератури у вищій школі (у Криму) сьогодні, щогодини стикаючись з літературною спадщиною тюрків Криму (текстами народної творчості і художньої літератури), нам все ж довелось довести функціональне використання категорії широкого часу в крымськотатарській мові, незважаючи на відсутність такої категорії в опублікованих граматиках. Наявність в нашій рідній мові відомих п'яти дієслівних часів тюркської мови, дає нам сьогодні повну підставу доповнити і видати нову роботу по історичній граматиці крымськотатарської мови. Це сприятиме правильному сприйняттю рідної мови і усуне, нарешті, пропуски в сучасних підручниках граматики.

Ключові слова: крымськотатарська мова, крымськотатарські народні казки, фольклор крымських татар, широкий час.

Summary. The article deals with the morphological category of time in the Crimean Tatar language. During every day practice, in normal school grammar and in literature people come across the category of broaden time in Crimean Tatar. However, that topic wasn't been discussed in scientific research. One should notice, that, such specific categories can be considered as a heritage of Turkic tribes in Crimea.

We still have a chance to prove the functional use of a broaden category of time in the Crimean Tatar language, despite the absence of such category in published grammars. The presence in our native language known five tenses as in common Turkic languages, gives us every reason today to supplement and publish new work on the Crimean Tatar grammar. This will contribute to the correct perception of the native language and eliminate finally, gaps in current grammar textbooks.

Keywords: The Crimean Tatar language, the Crimean Tatar folk tales, Crimean Tatar grammar tenses, the category of broaden time, Crimean Tatar folklore.

К данному исследованию нас подтолкнуло слепое, упрямое следование некоторых современных «лингвистов» (или тех, которые таковыми себя считают) некоторым неполным или необъективным работам советских тюркологов XX столетия.

В известных словарях лингвистических терминов грамматическую категорию времени находим в следующих описаниях. «Время - грамматическая категория глагола, соотносящая действие (процесс) с моментом речи. Момент речи принимается в качестве точки отсчета для различения трех грамматических времен. [1, с. 87].

Наша тема скорее открывает нам грамматическую категорию **времен вторичных** (анг. *secondary tenses*). Например, в английском языке оно обозначено как *время инклюзивное* (анг. *Inclusive tense*), где есть употребление форм перфекта со значением включения момента речи. [1, с. 88].

Необходимо отметить еще одну категорию группы времен вторичных – *время продолжительное* (время длительное, анг. *continuous tense*) [1, с. 88] – тоже, своего рода, широкое время глагола.

Касаемо определения «широкого времени» турецкого языка, сами турки соотносят его с *Simple present tense* английского языка. [12]

В работах тюркологов прошлого столетия эта категория времени где-то значиться как (суффикс широкого времени – *-ar, -ыр / -р, -ар, -эр/-ер, -ыр, -ур, -юр*. От древних отглагольных прилагательных становится со временем причастием и обозначает какой-либо постоянный признак предмета, часто даже просто способность к чему-то: *уч-ар* как глагол «летает, будет летать»; а как существительное или прилагательное «тот, кто постоянно летает, способен вообще летать» и др.

В работе Серебренникова Б. и Гаджиевой Н. фраза «Как регулярное причастие настоящего-будущего времени ни в одном тюркском языке оно не употребляется» [4, с. 163] не соответствует действительности. Тому доказательством послужат фольклорные и литературно-художественные тексты (в нашем случае) крымскотатарского языка и литературы. Итак, **-р, -ыр, -ур, -ар, -ер, -ур, -юр** регулярное причастие широкого (прошедшего-настоящего-будущего) времени, имеющее и временное (*окур* «читает всегда; будет читать постоянно; читал, читает и будет читать») и модальное (*окур* «читатель» и др.) значение.

Говоря коротко, этот суффикс широкого времени носит признак постоянства. [4, с. 231]

В узбекском языке широкое время, впрочем, как и остальные общетюркские три категории времени, интенсивно функционирует. Суффиксы **-р, -ар, -эр** показатели широкого времени глаголов узбекского языка. Эта категория времени также в узбекском языке называется «Хазирги-кеяси заман» т.е. настоящее-будущее время или всеобъемлющее время [6, с. 127]. К слову, хотелось бы отметить, что категория широкого времени существует почти во всех тюркских языках.

**КОНТЕКСТ ШИРОКОГО ВРЕМЕНИ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX СТОЛЕТИЯ)**

Приведем некоторые примеры из узбекского языка : *кыл-ар-ман* «делаю обычно; делаю всегда», *кыл-ар-миз* «сделаем, как всегда» и т.д. Отрицание же звучит как *кыл-мас-ман* «не буду делать вообще» и др.[6, с. 128].

В крымскотатарском языке широкое глагольное время выражено очень конкретно. Означает постоянство процесса, его длительность или обыкновение.

Представим тексты крымскотатарского языка, разных периодов.

Народные песни и сказки крымских татар изобилуют широким временем.

Несмотря на присущую сказке традиции сказительства (повествования), где повсеместно используется *-мыш / -миш*; *-ган / -ген*; *-къан / -кен* – форму прошедшего времени, где повествующий «указывает» на то, что не является свидетелем событий или события эти происходили в очень древние, незапамятные времена (т.е. эта форма прошедшего времени, со значением неочевидности, говорящий сообщает со слов другого), *-р*, *-ар*, *-ыр/-ир* широкого времени в сказках и легендах отмечаем повсюду.

Примеры из крымскотатарских народных песен:

Къара ерге кирсем эгер, адыма асрет къалырсын. / В чёрну землю коль залягу, *затоскуеши* об имени моём. [2, с. 66].

Меним алыма ким агълар? / Кто всплакнёт обо мне? [2, с. 69].

Айя десем ярашыр, гуль багъчалар долашыр / Как баюкаю (дитя моё) – так идёт ему. Как гуляло дитя во саду. [2, с. 75].

Келирми экен / А придёт ли? [2, с. 76].

Айттыр да джыларман / Как скажу, так и всплакну [2, с. 77].

Ат айляныр айляныр, къазыгына байляныр.

Оркъапысын кечкен сонъ, йигит анда сайляныр / Как закружит конь по кругу, да завьется за свой колышек. Как доскачет джигит до Перекопа, так и станет слыть молодцем [2, с. 85].

Некоторые примеры из народных сказок крымских татар:

Кичик коше сенин олур / Маленький уголок станет навсегда твоим [3, с. 32].

Къаиль олурмыз / Согласны станем/будем [3, с. 33].

Сизге пай этип беририм / И поделю между вами [3, с. 33].

Сиз тек бакъып отурырсынъыз / А вы лишь будете сидеть да глядеть [3, с. 41].

Бир чадыркъа даа расткелирсинъ / Да увидишь еще один шалаш [3, с. 197]. и многие другие.

Далее приведем примеры использования широкого времени в художественной литературе крымских татар. Это поэзия начала XX в. Из избранного Бекира Чобан-заде:

Нурлар сачар / лучи излучает; *Къысмет алыр* / свой пай берет; *Табар аны* / обретёт его; *Корьмес эдим / корюр* эдим не видел бы; *Дюшюнюрдим* / размышлял я; *Насыл олур* / как то было б... [5, с. 30.] (из «Сабанджынынъ топракъкъа макътавлары». 1912 г.)

Душманнынъ тап тахт уюне кирермен / и войду во глубину дворца (души) врага [5, с. 31.] (из «Къоркъакъ»). 1914 г.)

Къалыр / останется.

Тилерим / желаю.

Онъмаз / онъар не оправится (-маз отрицательная частица).

Танърым сакълар / Боже упасет, убережет [5, с. 34, 35]. (из «Печель Азиз». 1917 г.)

Озен болсам... озь юртумда агъар эдим / Коль был бы я рекою, тѣк бы по родине своей... [5, с. 37]. (из «Озен болсам». 1917 г.)

Мен кетермен, шай болса, ичинъизден! Уйду я, раз уж так, от вас совсем!

Адеске де кетермен, Бог поможет. / И уйду я в Одессу, Бог поможет.

Не поселян тынъларман, не дуварян! / И слушать не буду вовсе никого, ни поселян, ни дворян!

Болыр / станет.

Козюн ачар, гурь сачын сыйпар, кулер. / Отрывает взор, гладит волос густой, смеется.

Джаныгъын тѣкер. / Изливает горечь свою. [5, с. 43, 44]. (из «Студент». 1917 г.)

В стихах известного крымскотатарского классика Бекира Чобан-заде, кстати, можем увидеть все пять временных категорий общетюркского языка. Живой язык поэта настолько органичен, поразительно видеть объяснение глобального (может быть где-то философского) в простонародном лексиконе персонажей сюжетов Чобан-заде, что и показывает нам использование широкого времени глаголов.

Данное исследование проделано с целью последующего включения этой категории времени в учебники крымскотатарского языка, в словари и другую литературу. В результате изучения крымскотатарских грамматик нами было выявлено такое важное упущение, как отсутствие определения и объяснение использования глагольного широкого времени.

Выше нам удалось определить и обозначить, что значит *время широкое* для языков мира и тюркских языков в частности. Мы выявили интенсивное использование широкого времени в фольклорных образцах крымскотатарской литературы. Народные песни и сказки довольно хорошо демонстрируют глаголы в широком времени, несмотря на традиционную форму повествования (форма с причастием *-мыш*, *-миш*, *-ган*, *-къан*, *-ген*). Интенсивное использование глаголов в широком времени отмечено и в текстах художественной литературы начала XX в. Отметим, что и сегодня как в простонародной речи, так и в литературном языке крымских татар глагол в широком времени имеет большое распространение.

Источники и литература:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. / О. С. Ахманова. – М. – 1966. – 605 с.
2. Къырымтатар халкъ йырлары. [Тертип этк. Бахшиш И., Налбандов Э.]. – Акъмесджит : «Таврия», 1996. – 437 с.
3. Къырымтатар халкъ масаллары. [Тертип этк. Джаманакълы К., Усеин А.]. – Акъмесджит : «Къырымдевокъупеднешир», 2008. – 380 с.
4. Серебренников Б., Гаджиева Н. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Учебное пособие для вузов. / Б. Серебренников, Н. Гаджиева. – Баку : «Маариф», 1979. – 302 с.
5. Чобан-заде Б. Меним языларым. Шиирлер ве икяелер. / Б. Чобан-заде. – Акъмесджит : «Гарпан», 2009. – 300 с.
6. Coşkun V. Özbek Türkçesi Grameri. Ankara : TDK, 2000. – 292.
7. Jankowski H. Gramatyka Języka Krymskotatarskiego. Poznan : UAM, 1992. – 398.
8. Sarıkaya M. Azerbaycan Türkçesinde Geniş Zaman ve Şimdiki Zaman Çekimleri ile Güney Azerbaycan Türkçesindeki Örnekler. Kayseri: TÜBİAR EÜ, 2001. – S. 272–293.
9. Yüksel Z. Kırım Tatarcasında Geniş Zaman İfadesi Veren Sıfat-Fiiller // *Emel*, 1997. – No222. – S. 22–34.
10. Yüksel Z. Kırım Tatar Türkçesi Grameri. Ses ve Şekil Bilgisi. Ankara:SEK Yay. : 2005. – 521.
11. [Электронный ресурс] Режим доступа к журн. : http://knowledge.allbest.ru/languages/3c0a65625a2bd78b4c43b88521216d26_0.html
12. [Электронный ресурс] Режим доступа к журн. : <http://www.limasollunaci.com/simple-present-tense/ingilizce-genis-zaman/>

Ишук М.В.**УДК 808.3****ОСОБЛИВОСТІ ТВОРЕННЯ ВІДАД'ЕКТИВНИХ СУФІКСАЛЬНИХ ПРИКМЕТНИКІВ НА ПОЗНАЧЕННЯ НЕПОВНОГО ВИЯВУ ОЗНАКИ**

Анотація. У статті описані словотвірні типи відад'ективних прикметників на позначення неповного вияву ознаки, зокрема суфіксальні утворення з -ав- (-яв-), -ляв-, -орляв-, -ощав-. умови поєднання словотворчих компонентів, особливості наголошування похідних одиниць.

Ключові слова: відад'ективні прикметники, твірні слова (основи), дериват, словотвірні компоненти, словотвірне значення, похідні прикметники.

Аннотация. В статье описаны словообразовательные типы прилагательных с компонентами архи-, ультра-, супер, экстра: семантико - структурные особенности, акцентуация.

Ключевые слова: производящие слова, производные прилагательные, словообразовательное значение, ударение.

Summary. The paper studies the derivation of adjectives with borrowed prefixes архи-, ультра-, супер-, экстра- that indicate increased expression of intense feature. These prefixes are attached mainly to derivatives qualifying adjective, and occasionally to the relative. The greatest activity is shown derivational prefixes and ultra archives, they are free to join the Ukrainian proper adjective, other prefixes are unproductive. Scope of use derivatives mainly analyzed artistic and journalistic style, at least - the scientific and colloquial. Borrowed prefixes are often in connection with the Ukrainian synonymous prefixes нре-, над-, най-, цонай-, якнай-. All derivatives with borrowed prefixes retain emphasis derivative adjective.

Keywords: adjectives producing (motivating) word (base), derivative, word formation components derivational value derived adjectives.

Лексика української літературної мови, як і будь-якої мови, постійно поповнюється новими словами. Причинами появи нових слів є економічний прогрес суспільства, глибокі якісні зрушення у матеріально-технічній базі, інтенсифікація суспільного виробництва, підвищення його ефективності. Бурхливий розвиток науки, техніки, культури, виробництва зумовив появу нових предметів, явищ, ознак, дій, яким треба дати назви. Потреба номінації здійснюється двома шляхами: шляхом утворення нових мовних одиниць (слів) на базі вже існуючих у даній мові, використовуючи власні словотвірні ресурси, і шляхом запозичення потрібних лексем з інших мов. Збагачення словникового запасу сучасної української літературної мови відбувається за рахунок словотворення, запозичення з інших мов незначні.

Постановка проблеми. Завдання мовознавства на даному етапі – всебічно і глибоко вивчити закономірності творення і функціонування нових лексичних одиниць мови. Глибоке вивчення словотвірної семантики і структури відад'ективних прикметників у системі словотворення української мови є одним з важливих завдань дериватології. Розв'язання цих питань допоможе глибше розкрити закономірності розвитку системи словотворення прикметників і всієї словотвірної системи української мови, виявити тенденції розвитку тих чи інших словотвірних типів.

Мета дослідження: визначити й описати словотвірні типи відад'ективних прикметників з суфіксами -ав- (-яв-), -ляв-, -орляв-, -ощав-, що позначають неповний вияв ознаки, семантичний взаємозв'язок мотивуючих і мотивованих основ, словотвірне значення, функціонування та акцентуацію похідних з названими суфіксами.

Відад'ективні прикметники, які позначають неповний послаблений вияв ознаки, утворюються в українській мові, як і в російській, найчастіше від основ якісних прикметників за допомогою суфіксів, префіксів і префіксоїдів. Ці прикметники утворюють досить чисельний лексико-семантичний розряд, у якому переважають суфіксальні утворення.